

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (ЧЭНЬЮЕВ) НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Для качественного перевода фразеологизмов с китайского языка на русский необходимы знания истории и литературы Китая и России, а также особенностей мышления двух народов. Знание теоретических основ фразеологии и переводоведения, а также умение использовать их на практике позволяют авторам определить в представленной статье три основных метода перевода фразеологических единиц при работе с парой китайско-русского языка: дословный перевод, свободный перевод, интерпретация.

Ключевые слова: культурные различия, трудности перевода, дословный перевод, свободный перевод, интерпретация, функциональная эквивалентность.

FEATURES OF TRANSLATION OF CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS (CHENGYU) INTO RUSSIAN

For a high-quality translation of phraseological units from Chinese into Russian, knowledge of the history and literature of China and Russia and the peculiarities of the two peoples' thinking is necessary. Knowledge of the theoretical foundations of phraseology and translation studies, as well as the ability to use them in practice, allows authors to define in the present article three main methods of translating phraseological units: literal translation, free translation, interpretation.

Keywords: cultural differences, the difficulties of translation, literal translation, free translation, interpretation, functional equivalence.

Фразеологические исследования активно развиваются как в русском, так и в китайском языкознании. Кроме того, имеются работы, ориентированные на сравнение фразеологических систем двух языков, необходимое для сопоставления картин мира и имеющее прикладное значение для практики перевода.

Для нас важен следующий тезис: фразеология как важный компонент языковой системы демонстрирует метафорику языка, эмоции, чувство, логику мысли народа. Сказанное объясняет важность именно сравнительного изучения фразеологических фондов.

Фразеологизм в китайском языке — это своеобразное фиксированное выражение, выработанное в процессе употребления китайского языка, и специальная или короткая фраза [1, с. 75]. В процессе русско-китайского перевода возникает много трудностей из-за различий в письменности, синтаксической структуре, культуре и обычаях, стилях, а также в географических, исторических, религиозных убеждениях, привычках и т. д. При решении этих проблем переводчик должен в полной мере использовать основные методы перевода фразеологических формулировок, гибко выбирать или поочередно использовать такие методы перевода, как прямой и свободный перевод, для решения конкретных вопросов на практике [2, с. 47].

Приведем примеры сложностей, стоящих перед переводчиком.

Прежде всего трудности вызывают уникальные идиомы, при переводе которых необходимы дополнительные комментарии, связанные с историей, образом жизни народа. Например, только при условии знания истории Китая можно в полной мере понять фразеологизм 卧薪尝胆 /wòxīnchángdǎn/ «спать на хворосте и пить желчь»: в период Чуньцю (Весны и Осени) и Чжаньго (Воюющих царств) (770–476 гг.) царство У начало наступление на царство Юе. Император царства У от тяжелого ранения вскоре скончался. Его сын Фучай стал новым императором и решил отомстить.

Три года спустя он возглавил армию, которая нанесла удар по царству Юе, и пленил императора Гоуцзянь. В отместку за смерть отца Фучай послал его жить в ветхом каменном доме, где находилась могила его отца, и велел ему содержать коня. Но Гоуцзянь никогда не забывал о своем унижении. Через годы его освободили. Гоуцзянь, вернувшись в своё царство, тайно собрал армию. Чтобы не забыть о своей мести, он ночевал с оружием, спал на соломе и каждое утро пил желчь. В то же время он серьезно относился к управлению, развитию сельского хозяйства, просвещению населения. Несколько лет спустя его страна стала могущественной и уничтожила царство У. Впоследствии фразеологизм стали использовать для описания человека, который страдал от стыда, гнева и жестокости, но получил удовлетворение.

Следующие примеры иллюстрируют необходимость знания образа жизни народа, его культуры. Известно, что культура страны не в последнюю очередь определяется географией: естественная среда, включающая географическое положение, климат и экологические условия, оказывает воздействие на формирование культуры. Люди, проживающие в том или ином районе, пытаются приспособиться к окружающей среде, чтобы обеспечить себе средства к существованию. В результате их особый образ жизни, идеи и поведение становятся побочным продуктом в их отношении к окружающей среде [3, с. 282].

Так, природные условия существования русского этноса привели к востребованности таких продуктов питания, как говядина, молоко, сливки, каша и т. д. Русские сохранили эту особенность своей жизни в идиомах, например: 丰衣足食 /fēngyīzúshí/ «как сыр в масле кататься», 白里透红 /bái lǐ tòu hóng/ «кровь с молоком», 风马牛不相及 /fēng mǎ niú bù xiāng jí/ «седьмая вода на киселе», 白面书生 /báimiàn shūshēng/ «мало каши ел». В примере 使屋子好看的不是角落, 而是馅饼 /shǐ wūzi hǎokàn de bùshì jiǎoluò, ér shì xiàn bǐng/ «не красна изба углами, а красна пирогами» упомянутые слова *изба*, *пирогои* называют уникальные

концепты русской культуры, аналогов которых нет в Китае. При переводе на китайский необходимы комментарии, актуализирующие национальную специфику понятий, — китайцы могут связать их с русской культурой, но не могут понять смысл оборота в полной мере. Схожий пример: русский фразеологизм 多多益善 /duōduōyìshàn/ «кашу маслом не испортишь» может быть дословно переведен, но при этом остаться абсолютно непонятным для китайцев ввиду принципиального различия прототипов: в Китае люди не добавляют масло в кашу; слово *каша* в китайском языке имеет два перевода: простая каша и рисовая каша, и ни один из этих сортов каши не требует масла.

Несмотря на то что переводчики накопили большой опыт в переводе фразеологизмов с китайского и на китайский, этот процесс у некоторых, особенно у начинающих переводчиков, вызывает сложности и характеризуется типичными ошибками. Приведем некоторые примеры.

Нередко переводчики уделяют внимание только внешнему виду оборота, используя буквальный пословный перевод без учета внутренней формы фразеологизма. Например, китайский фразеологизм 只要功夫深, 铁杵磨成针 /zhǐyào gōngfū shēn, tiě chǔ mó chéng zhēn/ «если вы достаточно много работаете, то сможете истереть даже железный стержень до размера иглы» символически означает, что неустанное внимание или усилия могут привести к достижению желаемого результата. Однако без знания китайской культуры и метафоры, лежащей в основе оборота, дословный перевод для читателей из других стран неприемлем — переводчик должен использовать иной способ передачи истинного значения китайских идиом.

Сложны в работе и фразеологизмы, восходящие к историческим реалиям, культурным артефактам. Так, если переводчики не знают культуру или историю Китая, они не могут правильно передать значение китайских идиом, что было хорошо видно на приведенном выше примере 卧薪尝胆 /wòxīnchángdǎn/ «спать на хворосте и пить желчь». Этот и многие другие примеры позволяют утверждать: недостаточное знание страны, истории и культуры может привести к недоразумениям в переводе. Из-за недостатка фоновых знаний происходит дословный перевод с малым лексическим запасом.

Ещё одна неизбежная трудность связана с различиями в языке под воздействием различных культур [4, с. 123]. Часто даже если значение совпадает, то фразеологизмы имеют различные функциональные или эмоциональные стилистические цвета, например: «как грибы после дождя» и китайский фразеологизм «бамбук после дождя», которые означают одно и то же, но различаются компонентным составом. Аналогично: 胆小如鼠 /dǎn xiǎo rú shǔ/ «робок, как мышь» в сравнении с русским «труслив, как заяц».

Ошибки в переводе могут быть связаны с невниманием к сфере применения, оценочной коннотации, стилистической окраске и другим не менее важным факторам. Так, переводя 一箭双雕 /yījiànshuāngdiāo/ «убить двух зайцев одним выстрелом», важно понимать, что такое действие трактуется как оптимальное, его результат — как желательный; 大错特错 /dà cuò tè cuò/ «попасть пальцем в небо», 玩火 /wán huǒ/ «играть с огнем», 美中不足 /měizhōngbùzú/ «ложка дегтя в бочке меда»

передают отрицательную оценку, как общую, так и частные (например, играть с огнем плохо, потому что опасно).

Названные выше трудности возникают главным образом потому, что переводчики игнорируют функциональную эквивалентность между оригиналом и переводом. Теория функциональной эквивалентности является наилучшим вариантом перевода на китайский язык. Использование этой теории поможет свести к минимуму ошибки в переводе и добиться функциональной и формальной согласованности между исходным и целевым языками [5, с. 1355].

Обозначим основные методы (способы) перевода фразеологизмов, помня при этом, что сама специфика оборота, наличие в нём национально-специфических смыслов, его стилистика и грамматика, компонентный состав и контекстное окружение обуславливают выбор метода.

1. Способ дословного перевода — прямой прием [6, с. 107]. Способ буквального перевода обычно не приводит к ошибке, так как сохраняет оригинал: 得不偿失 /débùchángshī/ «овчинка выделки не стоит», 以眼还眼, 以牙还牙 /yǐ yǎn hái yǎn, yǐ yá hái yá/ «око за око, зуб за зуб», 火上浇油 /huǒ shàng jiāo yóu/ «подлить масло в огонь», 如鱼得水 /rú yú dé shuǐ/ «как рыба в воде», 心如刀割 /xīn rú dāo gē/ «сердце кровью обливается», 晴天霹雳 /qíngtiān pīlì/ «гром среди ясного неба» и др. Между тем, как было показано выше, этот способ далеко не всегда является оптимальным и рекомендуется только тогда, когда в результате получается интересное выражение со считаваемой образностью.

2. Метод свободного перевода — это способ сохранения оригинала, он применяется при переводе литературных и художественных произведений [7, с. 127]. Как правило, метод свободного перевода употребляется в случае трудностей с переводом: 多多益善 /duōduōyìshàn/ «кашу маслом не испортишь», но переводчик может переводить и комментировать, добавляя слова «русские говорят», «в России говорят», например: «русские говорят, что чем больше масла в каше, тем лучше». Переводчик должен обращать внимание на смысл, чтобы в результате читатель мог понять суть выражения. Очевидно, что в подобных случаях не может быть использован прямой перевод.

Метод свободного перевода позволяет дать интерпретацию оригинала, поясняя попутно особенности культуры и истории [8, с. 240]. Так, в случае с фразеологизмом 多此一举 /duōcǐyījǔ/ «в Тулу со своим самоваром не ездят» необходимо пояснить читателю-китайцу, что Тула является городским и административным центром Тульской области России, который издавна славится традиционным русским печеньем с медом — пряниками, это также известный русский чайный центр. Не зная, что в Туле производили самовары, китайцы не могут понять смысл выражения.

Если читатель не может понять прямой перевод фразеологизма, желательно найти эквивалент или просто объяснить значение своими словами, не беспокоясь о возможном изменении формы. Аналогичным образом поступают и с переводом на русский язык китайских идиом 民以食为天 /mín yǐ shí wéi tiān/ (люди в мире) «народ считает питанием небом», 嫁鸡随鸡 /jià jī suí jī/ (жена всегда следует за мужем) «курица всегда следует за петухом», 五湖四海 /wǔhúsihǎi/ (весь конец страны) «на пяти озерах и четырех морях».

3. Метод интерпретаций имеет своей целью восполнить пробелы в прямом переводе, с тем чтобы обеспечить более эффективное и точное выражение оригинала [9, с. 10]. Если в китайском языке нет эквивалентов русских оборотов, при переводе необходимо непосредственно трансформировать фразеологизмы русского языка в обычные предложения, при этом сохранить стилистический оттенок оригинала. Некоторые фразеологизмы имеют глубокие исторические корни, культурный фон и самобытность — в таком случае перевод должен стремиться сохранить оригинальные национальные особенности. Например: 好的开始是成功的一半 /hǎo de kāishǐ shì chénggōng de yībàn/ «хорошее начало — половина успеха», 鳄鱼的眼泪 /Èyú de yǎnlèi/ «рыдать крокодильими слезами», 三个臭皮匠，顶个诸葛亮 /sān gè chòu píjiàng, dǐng gè zhūgéliàng/ «одна голова хорошо, а две лучше», 友谊是友谊，公事是公事 /yǒuyi shì yǒuyi, gōngshì shì gōngshì/ «дружба дружбой, а служба службой», 看书一点也看不懂 /kànshū yīdiǎn yě kàn bù dǒng/ «смотрим книгу — видим фигу». В китайском языке данные фразеологизмы звучат следующим образом: «желать, чтобы сын достиг больших успехов в будущем», «не прощать и не миловать», «три плохо пахнущих кожевника лучше, чем Чжугэ Лян», «крепкий», «за деревьями не видеть леса».

Помимо уже упомянутых сложностей в работе переводчика, назовем ещё несколько — более или менее специфических.

Так, трудности могут быть связаны не столько с переводом самого выражения, сколько с передачей смыслов, создаваемых контекстом. К этому типу проблемных ситуаций относятся контексты, в которых создается юмористический эффект, например, в связи с контрастом высокого и низкого стилей. Понятно, что от переводчика в этом случае требуется большое мастерство.

Очевидны трудности, связанные с компонентным составом фразеологизма как в лексическом, так и в грамматическом аспектах. В этом ракурсе сложны такие фразеологизмы, как сращения и единства. Так, если фразеологизм содержит уникальный лексический компонент, который невозможно найти в других частях языка, например: 全副武装地 /quánfù wǔzhuāng de/ и 具有充分准备地 /jùyǒu chōngfèn zhǔnbèi de/ «во всеоружии», 游手好闲 /yóushǒuhàoxián/ и 无所事事 /wúsuǒshìshì/ «бить баклуши», задача переводчика существенно усложняется. Непроста она и тогда, когда в тексте обнаруживается фразеологизм, сохранивший в своём составе архаическую грамматическую форму, как 勉强地 /miǎnqiáng de/ и 很不乐意地 /hěn bù lèyì dì/ «скрепя сердце» (на фоне современной формы «скрепив»).

Грамматический аспект употребления фразеологизмов также существен. Так, следует учесть винительный падеж (и никакой другой) оборота «самую малость» 微不足道 /wēibùzúdào/, неизменность лица у многих глагольных оборотов, например «соврет — недорого возьмет» 不屑一顾 /bùxiè yī gù/, возможность или невозможность изменения времени глагола «в мутной воде рыбу ловить» 浑水摸鱼 /húnshuǐmōyú/, «камень с души свалился» 怅然若失 /chàngránruòshī/ и мн. др.

С употреблением фразеологизмов связана и такая деталь, как способность единицы образовывать вариант с отрицанием или без такового. Известно, что использова-

ние отрицательного слова «не» часто непредсказуемо. Так, некоторые фразеологизмы не могут быть использованы для отрицания, например: 犹豫不决 /yóuyù bù jué/ «бабушка надвое сказала» (*бабушка надвое не сказала). И наоборот: 无懈可击 /wúxièkějī/ «комар носу не подточит» — при невозможности утвердительно выражения. Не облегчают ситуацию и фразеологизмы, не меняющие значения как при наличии «не», так и при его отсутствии: см. 画蛇添足 /huàshétiānzú/ «(не) пришей кобыле хвост».

Приведенные примеры демонстрируют сложности, стоящие перед переводчиком при работе с фразеологическими единицами. Опыт переводческой деятельности показывает, что залогом успеха является анализ ситуации: компонентный состав фразеологизма, особенности его употребления, наличие в нём ярко выраженной национально-культурной специфики обуславливают адекватный выбор способа перевода.

1. Тихонова Е. В., Атаманова Е. А. Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона : учеб. пособие / под общ. ред. С. К. Гураль. Томск : Издат. дом Том. гос. ун-та, 2018. 103 с.

2. Павлова О. В., Пась Яньхуа. Понятие «перевод» в китайской лингвистике // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Биробиджан : Приамур. гос. ун-т им. Шолом-Алейхема, 2016. С. 46–50.

3. Ху Ешун. Прием транслитерации в культурологическом аспекте (на примере русско-китайского и китайско-русского переводов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. С. 280–284.

4. Баско Н. В. Русская фразеология художественного текста в учебном пособии по чтению для иностранных учащихся // Преподавание естественнонаучных и гуманитарных дисциплин на русском языке в иноязычной аудитории : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е. Н. Ковтун, Д. А. Пичугиной. М. : МАКС пресс, 2018. С. 121–126.

5. Донченко А. В. Приемы перевода фразеологических единиц китайского языка // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1354–1357. URL: <https://moluch.ru/archive/89/18276> (дата обращения: 23.02.2020).

6. Богаченко Н. Г., Павлова О. В., Сальникова Ю. Ф. Лексико-фразеологическая составляющая кросскультурной коммуникации : моногр. Ульяновск : Зебра, 2016. 189 с.

7. Клюжева Н. В., Федулёнова Т. Н. Контекст в выявлении вариативных функций коммуникативных фразеологических единиц (на материале современного английского языка) // Язык и культура. 2018. № 41. С. 125–138.

8. Макшанцева Н. В., Королева С. Б. Преподавание РКИ сквозь призму теории концепта: культура, ментальность, аспекты языка // Язык и культура. 2019. № 47. С. 231–244.

9. Тхомпира Ч., Глушкова С. Ю., Хайрутдинов Р. Р. Лингвопрагматические аспекты перевода китайских идиом с компонентом зоонимом на русский и тайский языки // Казан. вестн. молодых ученых. 2019. Т. 3, № 3. С. 8–15.

© Болдырева О. Н., Хань Шуци, 2020